

УДК 336.02

СОЛОВЬЁВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Предмет или цель работы. В связи с кризисными явлениями проблемы банковского сектора приобретают для развития российской экономики особое значение. **Методы или методология.** В процессе исследования были использованы системный и финансовый анализ, изучен российский и зарубежный опыт выхода из кризиса. **Результаты.** Анализ финансово-денежной политики, направленной исключительно на борьбу с инфляцией, позволил сделать вывод о ее неэффективности, так как проблемы развития экономики, долгосрочное финансирование и управление рисками остаются вне компетенции регулятора. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы в исследованиях по проблемам банковского сектора, а также при подготовке планов по финансово-денежной политике. **Выводы.** Доказано, что для преодоления негативных тенденций необходимо перейти от бесплодной борьбы с инфляцией к политике насыщения экономики ликвидностью, в чем главная роль должна принадлежать российской банковской системе.

Ключевые слова: банковская система, кредиты, капитал, стагнация, риски, ликвидность.

SOLOVIEVA SVETLANA VICTOROVNA

Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of the RAS”,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Abstract. The subject or goal of the study. In connection with crisis events, problems of the banking sector are acquiring special meaning for the development of the Russian Economy. **Methods or methodology.** In the process of the study we have used the systemic and financial analysis, we have studied Russian and foreign experience of overcoming a crisis. **Results.** Analysis of the financial and monetary policy directed exclusively on fighting inflation permitted to make a conclusion about its ineffectiveness because problems of development of the economy, long-term financing and risk management are outside of competence of the regulator. **The area of application of the results.** The results may be used in studies of problems of the banking sector, as well as when preparing plans on the financial-monetary policy. **Conclusions.** It has been proven that in order to overcome negative tendencies it is necessary to move from the fruitless fight with inflation to the policy of saturating the economy with liquidity where the main role should belong to the Russian banking system.

Keywords: The banking system, credits, capital, stagnation, risks, liquidity.

Введение. Российская банковская система, также как и другие экономические субъекты, в кризис переживает серьезные проблемы. Ограниченный доступ к внешним источникам кредитования приводит к тому, что компании не могут рефинансировать свои внешние долги, подлежащие погашению в 2016–2018 годах. То же относится и к банкам. ЦБ РФ действует в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» с изменениями и дополнениями [21, с. 7]. По нашему

мнению, некоторые статьи закона устарели и не соответствуют современным реалиям. Например, тезис о независимости от государства главного банка страны. Не имея права кредитовать дефицит бюджета собственной страны, ЦБ РФ может покупать государственные облигации других стран, тем самым кредитуя чужую экономику. Является ли ЦБ РФ, как прописано в законе, кредитором последней инстанции для кредитных организаций, осуществляя систему их рефинансирования?

Анализ Баланса ЦБ РФ за ряд лет приводит к следующим выводам. Большая часть активов Баланса, представленная средствами, размещенными у нерезидентов, и ценными бумагами иностранных эмитентов, несмотря на санкции, по-прежнему депонируется на зарубежных счетах (62 %). Кредиты и депозиты, формирующие внутренний спрос, составляют незначительную долю в общей величине активов — на 01.12.2015 — 19 %. Из таблицы следует (см. таблицу), что годовой темп прироста общего объема кредита — в среднем 18 %, а доля кредита по отношению к ВВП составляет 40–50 % (в США — 120 %, в Китае — 180 %). Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов, а не к потребности экономики в долгосрочных кредитах, как это происходит в развитых странах, обрекает предприятия реального сектора экономики на финансовый голод, а полная свобода текущих и капитальных операций обуславливает нарастание оттока капитала, который, к примеру, в 2014 году почти в 7 раз превысил прямые инвестиции в Российскую Федерацию (см. таблицу). Согласно статистике ЦБ РФ, банковская система в последние годы начала сжиматься: в 2015 году активы банков выросли на 6,9 % — до 83 трлн руб., но за вычетом валютной переоценки сократились на 1,6 %. По мнению аналитиков, причиной этого является стагнация в корпоративном и розничном кредитовании. За 2015 год кредитный портфель увеличился на 7,6 % — почти до 44 трлн руб., но реальный рост оказался всего 0,1 %. Корпоративный портфель вырос на 12,7 % (реально 2,5 %) — до 33,3 трлн руб., а кредитование населения сократилось и номинально (-5,7 %), и реально (-6,3 %) — до 10,7 трлн руб. [1]. Просроченные розничные кредиты на балансах банков за 11 месяцев 2015 года выросли на 50 % (1,16 трлн руб. к декабрю). Совокупные чистые убытки банков, специализирующихся на кредитовании физлиц (ХКФ-кредит, «Русский стандарт», «Восточный экспресс»), за 2014 год и I полугодие 2015 года достигли 70 млрд руб. [2]. Другими причинами сокращения роста банковских активов являются падение платежеспособного спроса и зачистка банковского сектора.

Таблица*

Годы	Прямые инвестиции в российскую федерацию млрд долл. США*	Чистый вывоз капитала частным сектором млрд долл. США*	Инвестиции в основной капитал**		ВВП млрд руб.**	Динамика ВВП в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, кредитным организациям и физическим лицам на начало года млрд руб.	Темп прироста общего объема кредитов, %	Отношение общего объема кредитов к ВВП, в %
			в фактически действовавших ценах, млрд руб.	индексы физических объемов инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) в % к предыдущему году					
2010	43,168	30,8	9152,1	106,3	46309	104,5	19179,6	99	40
2011	55,084	81,4	11036,7	110,8	55967	104,3	21587,3	112	40
2012	50,588	53,9	12586,1	106,8	62176	103,4	27911,6	129,6	40
2013	69,219	61,6	13256,5	99,8	66190	101,3	32886,9	117,8	50
2014 ***	22,891	153,0	13527,7	97,3	71406	100,6	38767,9	117,8	54

* Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 1. С. 16–17.

** Россия в цифрах. — 2014. — С. 33, 403, 455 [14].

*** Россия в цифрах. — 2015. — С. 33, 38, 453 [15].

Заявляя о необходимости повышения устойчивости банковской системы, ЦБ РФ проводит по отношению к большинству банков исключительно репрессивную политику: массовый отзыв лицензий, ведущий к сокращению рынка МБК, отмена льгот по резервам в 2016 году, введение стандартов «Базеля III». За 2,5 года ЦБ РФ отозвал более 200 лицензий. В 2013 году лишились лицензии 32 банка, в 2015 году — 86, в 2015 — 93. Для пресечения сомнительных операций (отмывание и обналичивание) был принят закон 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому ЦБ РФ после анализа множества сомнительных операций и сообщения о них в Росфинмониторинг должен наказывать виновных, каковыми становятся в основном средние банки («Атлас-банк», «Вип-банк», «Банк 24.ру» и др.), в то время как крупные банки, продолжающие отмывание и обналичивание, ухитряются выводить активы при любой неприятности. Исключение составил крупный «Мастер-банк». Среди экономических причин отзыва банковских лицензий — потеря платежеспособности, утрата капитала, фальсификация отчетности. Однако, как считают некоторые аналитики, расчистка банковского сектора не оказывает существенного влияния на экономику в целом.

Вступление России в ВТО может иметь негативные последствия для банковского сектора. В свое время мы подчеркивали, что решение такого важного вопроса, как вступление России в члены ВТО, должно базироваться на серьезных научных исследованиях, подкрепленных экономическими расчетами, перспективы — подтверждаться моделями и прогнозами. Особое внимание члены ВТО уделяют проблемам защиты национальных финансовых интересов в условиях глобальной конкурентной среды. Открытость российской экономики диктовала необходимость выработки комплекса протекционистских мер, однако этого сделано не было [20, с. 7]. «Базель III» содержит новые стандарты достаточности капитала и оценки ликвидности банков, которые могут сделать секьюритизацию непосильной для банков в связи с резким увеличением с 1 января 2016 года коэффициента риска по младшим траншам, ведущим к снижению норматива достаточности капитала [3]. Кроме того, ЦБ РФ, опираясь на Стандарты, намерен ввести новую норму, исключаящую из расчета капитала банков любые доходы, полученные от страховых компаний. Согласно данным ЦБ РФ, банки на продаже страховок зарабатывают значительные суммы: 65,84 млрд руб. в 2013 году и 22,9 в I полугодии 2015 года (в т. ч. «Хоум-кредит» — 4,8 млрд руб., «Совкомбанк» — 3 млрд руб.). ЦБ РФ не учитывает, что страховые премии банки выплачивают не из кредита, а из собственных средств. Регулятор повысил нормы резервирования по необеспеченным ссудам, а также коэффициенты риска по ссудам с высокими ставками (от 25 % в рублях и 20 % в валюте). В 2015 году банки на треть увеличили резервы на возможные потери (на 1,4 трлн руб.). С 1 июля 2015 года введено ограничение ПСК (полной стоимости кредита), в связи с чем пропала возможность у физлиц перекредитоваться. Были приняты поправки к закону о микрофинансировании, ограничивающие число займов, выдаваемых одному заемщику МФО и количество продлений договора займа. В настоящее время таких компаний — 3 700, а стоимость одного займа может составлять 2–2,5 %. В Европе процентные ставки по займам «до зарплаты» — 0,8–3 % в день [4].

По мнению ЦБ РФ, «относительно жесткие условия кредитования (повышенные требования банков к заемщикам и качеству обеспечения по кредитам) в сочетании с высокой долговой нагрузкой заемщиков и снижением экономической активности будут способствовать сохранению умеренных темпов роста денежных и кредитных агрегатов. Это, в свою очередь, не создает существенных проинфляционных рисков со стороны денежного предложения» [14, с. 16]. Денежно-кредитная политика ЦБ РФ, направленная исключительно на борьбу с инфляцией посредством ограничения денежного предложения реальной экономике, приводит к хроническому недостатку ликвидности в реальном секторе. Поэтому неправомерно считать ЦБ РФ, как записано в законе, кредитором последней инстанции. ЦБ РФ эффективно управляет краткосрочной ликвидностью посредством недельных операций репо. Основными источниками формирования ликвидности в банковской сфере являются приток денег за счет операций Федерального казначейства по размещению временно свободных бюджетных средств на банковские депозиты, перечисление средств агентством АСВ для санации проблемных банков, операции по инвестированию средств фонда ФНБ и размещение средств местных бюджетов и внебюджетных фондов на банковские депозиты, динамика изменения наличных денег в обра-

щении. Проблемы развития, долгосрочное финансирование экономики и управление рисками остаются вне компетенции регулятора, а взаимоотношения реального и финансового секторов экономики характеризуются разнонаправленностью интересов и нестабильностью [23]. С 2015 года из ежемесячного статистического бюллетеня Банка России были исключены основные макроэкономические показатели. В результате проведения в стране либеральных реформ произошло и продолжается гипертрофированное развитие финансового сектора в ущерб реальной экономике.

Основным партнером предприятий является банковская система, от которой зависит их финансирование и кредитование. На 01.01.2016 в России зарегистрировано 1021 кредитная организация, в том числе банков — 947 [24]. На 01.12.2015 совокупный капитал (собственные средства) российских банков составил 8 891 204 млн руб., прибыль текущего года — 263 694, достаточность капитала Н1.0, % — 12,9, кредиты, полученные от «Банка России», — 4 931 284. Величина совокупного капитала российской банковской системы сопоставима с капиталом крупного зарубежного банка, 90–100 банков (удельный вес около 12 %) имеют уставной капитал от 60 до 150 млн руб., 173 (удельный вес 23,4 %) — от 150 до 300 млн руб., от 10 млрд руб. и свыше — 29 единиц (3,9 %). Низкий уровень капитализации характеризуется также более низкой по сравнению с развитыми странами величиной отношения суммарного капитала банковской системы к объему ВВП. Объем прибыли (убытков), полученный кредитными организациями, на 01.12.2014 составил 780–722, на 01.12.2015 — 263 694 млн руб. Удельный вес кредитных организаций, имевших убыток в течение 2014–2015 годов, колебался от 9 до 32 %. Российская банковская система развивается неравномерно. Банки, имеющие статус государственных (Сбербанк, «Внешэкономбанк», «Внешторгбанк» и др.), пользуются государственной поддержкой и не испытывают проблем с ликвидностью. Большинство средних и мелких банков нуждаются в дешевых и доступных кредитах.

В России отсутствуют эффективные институты развития. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк ВЭБ) была создана как банк развития. При его формировании не были разграничены рыночные и нерыночные активы (финансирование спецпроектов). Спасая финансовую систему в кризис 2008–2009 годов, ВЭБ приобретал «плохие долги», санируя часто безнадежные проекты, кроме этого, направил полученные из ФНБ 354 млрд руб. российским банкам в виде субординированных кредитов и 175 млрд руб. — на поддержку фондового рынка. Кредитный портфель ВЭБа на 1 января 2015 года в объеме 1,36 трлн руб. составляли кредиты украинские и олимпийские, с высокой долей рискованных проектов. Корпорация в настоящее время превратилась из субъекта спасения в объект для спасения. По итогам 2014 года убытки составили 250 млрд руб., и еще 46 млрд руб. — за 9 месяцев прошлого года при капитале 327 млрд руб. [13]. Внешний долг корпорации к погашению на 2016 год оценивается в 893 млн долларов, на 2017 год — в 1,85 млрд долларов. Снижается достаточность капитала: во II и I кварталах — 12,4 % и 13,6 % соответственно при нормативе ЦБ РФ в 10 %. Следует отметить выборочность финансирования проектов ВЭБа («Глобэкс», «Связь-банк», «Амур-металл», «Тракторные заводы»), заявки на кредиты других компаний рассматривались годами. ВЭБу необходима дополнительная капитализация. В 2015 году для этой цели были использованы 300 млрд руб. из ФНБ и 27,5 млрд руб. из прибыли ЦБ РФ. Дальнейшая докапитализация ВЭБа предполагает два варианта: за счет ОФЗ — до 1,5 трлн руб. или обмен еврооблигаций ВЭБа на еврооблигации государства. Необходима и реформа самой корпорации: выделение двух разных балансов: финансирование спецпроектов и обычный бизнес под надзором ЦБ РФ [5]. В конце 2015 года правительство одобрило предложение Минфина о пролонгации на 5 лет субординированных депозитов из средств фонда ФНБ, размещенных в ВЭБе. Также ВЭБ договорился с Минфином разместить на депозите до 50 млрд бюджетных средств.

Жесткая процентная политика ЦБ РФ направлена на поддержание определенного уровня инфляции. Основным индикатором, регулирующим ликвидность банковского сектора, является ключевая ставка по основным операциям ЦБ РФ, которая с 03.08.2015 составляет 11 % [24]. От нее зависят остальные процентные ставки: фиксированная процентная ставка ЦБ РФ по ломбардным кредитам на срок 1 календарный день в размере 12 % годовых, по кредитам ЦБ РФ, обеспеченным золотом, активами или поручительствами, сроком от 2 до 549 календарных

дней — 12,5 % годовых. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на ноябрь 2015 года составили, в зависимости от срока предоставления, от 12,32 до 14,17 % годовых. По данным ЦБ РФ, в августе-сентябре 2015 года процентные ставки в основных сегментах кредитного и депозитного рынков снижались. В сентябре по сравнению с июлем по краткосрочным рублевым депозитам населения ставка снизилась на 0,4 процентных пункта, по долгосрочным — на 0,25 процентных пункта [14, с. 26]. На кредитном рынке ставки снижались медленнее при сохранении превышения уровня долгосрочных ставок над краткосрочными. Активизация кредитования сдерживается высокой долговой нагрузкой заемщиков. По сравнению с другими странами процентные ставки в России намного выше, на инфляцию их повышение не оказывает существенного влияния, также как и ограничение денежного предложения в реальной экономике. Из-за курсовой динамики годовая инфляция в августе 2015 года составила 15 %, превысив прогноз регулятора.

Падение нефтяных цен болезненно отразилось на российской экономике. С 2000 года начал снижаться темп прироста ВВП, а с 2015 года экономика вошла в отрицательную зону.

Из-за падения сырьевых цен и сокращения экономики Китая отмечено замедление темпа роста ВВП в Еврозоне. Рост ВВП в Еврозоне в % к предыдущему кварталу составил в VI кв. 2014 года 0,4 %, в III кв. 2015 года — 0,3 %. Инфляция в Еврозоне очень низкая (при целевом уровне на 2015 год в 2 %, летом 2015 года темп снизился до 0,2 %). Инвесторы ждут снижения курса евро. ЕЦБ намерен увеличить программу стимулирования экономики посредством понижения депозитной ставки на 10 б. п. — до минус 0,3 % и увеличения темпа выкупа активов на 10–20 млрд евро в месяц (сейчас — 60 млрд евро в месяц). В феврале 2016 года Deutsche Bank объявил о своем намерении выкупить на рынке собственные облигации на несколько млрд евро. В результате этого пошли вверх котировки акций как Deutsche Bank (на 17 %), так и других европейских банков [12].

В настоящее время в России слабо развиты рынок облигаций и ипотечный рынок. В декабре 2015 года Минфин впервые не смог полностью разместить весь выпуск ОФЗ с привязкой к инфляции. Ранее спрос на эти бумаги был в разы выше предложения. «Внешпромбанк», который недавно претендовал на господдержку через ОФЗ, вынужден был экстренно пополнять капитал из-за нарушения нормативов [6]. Дороговизна кредитов и общая нестабильная обстановка обусловили затухание ипотечного рынка. Если в 2013 году было выдано 1353,9 млрд руб. ипотечных кредитов, а в 2014-м — 1764,1 млрд руб., то в I полугодии 2015 года — всего 459. Крупные убытки терпит «Россельхозбанк» (РСХБ): в 2014 году — 45,4 млрд руб., в 2015 году — 70 млрд руб. С 2009 по 2015 год государство вложило в его капитал около 250 млрд руб. с учетом конвертаций субординированного кредита от ВЭБа и облигаций федерального займа. Субсидирование сельского хозяйства является обычной практикой в зарубежных странах, как было принято в Советском Союзе. РСХБ сделал ставку на ипотеку, кредитую сельских жителей, бюджетников и военных. За последние полгода банк увеличил розничное кредитование на 8 % (23 млрд руб.), обогнав «Газпромбанк». Ставки по ипотеке с господдержкой выгоднее, чем у Сбербанка (10,9 % и 11,4 % соответственно) [7]. Была принята Программа господдержки ипотечного жилищного кредитования на год, целью которой является помощь строительным организациям посредством частичного субсидирования кредитных ставок. В программе участвуют 37 банков, Сбербанк выдал наибольшую сумму ипотечных кредитов — 141,5 млрд руб. [5]. Рост спроса на кредиты в корпоративном сегменте и ипотеке приводит к повышению Сбербанком ставок как по существующим, так и новым ссудам, что обуславливает увеличение чистой процентной маржи. Прибыль банка за III квартал 2015 года составила 150 млрд руб. (годовой прогноз — 198 млрд руб.) [3].

Заключение. В настоящее время существует большое количество прогнозов и сценариев макроэкономического развития в зависимости от динамики цен на нефть. Например, ЦБ РФ опубликовал три сценария: базовый (цена на нефть марки «Юралс» в 2016–2018 годах на уровне \$50 за баррель), оптимистический (\$75) и рисковый (\$35). Бюджетные ассигнования в человеческий капитал — расходы на здравоохранение, образование и культуру в реальном выражении будут снижаться. Внешние финансовые условия во всех сценариях будут сдерживать рост российской экономики, но, как надеется ЦБ РФ, «их воздействие будет постепенно

ослабевать, и в среднесрочной перспективе результатом адаптации к негативным внешним условиям должно стать восстановление сбалансированного роста российской экономики и повышение ее устойчивости к внешним шокам» [14, с. 51]. Непонятно, почему не учитываются внутренние условия, необходимые для восстановления и развития российской экономики: структурные реформы, рост инвестиций и кредитования, развитие малого и среднего бизнеса и т. д. Цена нефти является определяющим фактором и в подготовленном Минэкономразвитием прогнозе социально-экономического развития России на 2016–2018 годы, 2019 год. Параметры таковы: цена нефти останется в диапазоне \$40–50/барр., экономика выйдет из рецессии в 2017 году при \$45/барр., тогда же прекратится спад основных экономических показателей — зарплата, доходов, инвестиций, промышленности. Инфляция к началу 2020 года замедлится до 5 %, отток капитала снизится до \$20 млрд, рубль укрепится до 56,7 руб. за доллар [8]. В свою очередь Минфин предлагает принять новое бюджетное правило, обязывающее направлять в резервные фонды часть нефтегазовых доходов бюджета, если цена на нефть превышает определенный уровень, с целью изолировать волатильность реального валютного курса от колебаний цен на нефть. Цена отсечения определена порядка \$50/барр. [9]. Как считают эксперты, из-за того, «что формируется «новая нефтяная реальность», было бы ошибочным строить экономическую политику на основе ожидания восстановления высокой конъюнктуры, поэтому проблема не в сырье как таковом, а в эффективности технологий и институтов» [10].

О необходимости проведения в России структурных реформ говорится и в докладе Всемирного банка (ВБ). Отмена санкций в 2018 году поддержит, как считают эксперты ВБ, экономику России ненадолго. Пока государственная политика не изменится, не будет заметного роста инвестиций и ВВП. ВБ понизил прогноз цен на нефть, а с ним — и российской экономики. Теперь он ожидает большего спада в 2016 году (на 1,9 % вместо 0,7 % при нефти \$37/барр. вместо \$49) и меньшего роста в 2017 году (1,1 % вместо 1,3 % при \$48/барр. вместо \$53) [11]. Об особенностях структурных преобразований в трансформационной экономике пишут многие специалисты [15].

Мы считаем, что необходим переход от бесплодной борьбы с инфляцией к политике насыщения экономики ликвидностью. На наш взгляд, целесообразно усилить присутствие государства в экономике посредством прямого или косвенного участия преимущественно в инфраструктурных проектах [22, с. 169]. Опираясь на внутренние источники и управляя финансовыми и денежными потоками, государство сможет минимизировать внешнее воздействие на внутренние экономические процессы. Необходимо развивать долгосрочное рефинансирование коммерческих банков со стороны ЦБ РФ, способствовать репатриации экспортных доходов, а также осуществить преобразования в самой банковской системе, направленные на оздоровление, стабилизацию и консолидацию коммерческих банков. Дальнейшее развитие рефинансирования должно сопровождаться жестким требованием со стороны регулятора направлять выделяемые средства именно в реальный, а не спекулятивный сектор экономики. Для того чтобы банковская система стала в действительности кредитором в последней инстанции и, в конечном счете, стратегическим партнером реального сектора, необходимо внести соответствующие изменения в банковское законодательство, возложив ответственность на ЦБ РФ не только за финансовую стабилизацию, но и за экономический рост. Основная задача — добиться оптимального сочетания мероприятий по снижению инфляции со смягчением денежно-кредитной политики, так как финансовая сфера (в том числе и ЦБ РФ) должна работать не на спекулятивный сектор, а на реальное производство, которое является незыблемым условием процветания государства и населения [16, 17].

Литература

1. Ведомости № 12 от 26.01.2016.
2. Ведомости № 242 от 24.12.2015.
3. Ведомости № 222 от 7.12.2015.
4. Ведомости № 38 от 3.03.2016.
5. Ведомости № 233 от 11.12.2015.
6. Ведомости № 237 от 17.12.2015.
7. Ведомости № 35 от 29.02.2016.
8. Ведомости № 56 от 31.03.2016.
9. Ведомости № 33 от 25.02.2016.
10. Ведомости № 27 от 16.02.2016

11. Ведомости № 60 от 7.04.2016.
12. Ведомости № 24 от 11.02.2016.
13. Гавриленко Д., Ивантер А. Тяжелый пассажир / Д. Гавриленко, А. Ивантер // Эксперт. — 7–13 марта 2016. — № 10. — С. 33–35.
14. Доклад о денежно-кредитной политике. — Дек. 2015. — № 4.
15. Дохолян С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С. В. Дохолян, В. З. Петросянци, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 1. — С. 36–43.
16. Дохолян А. С. Стратегия комплексного инновационного развития как основа эффективной экономической и социальной политики региона / А. С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. — № 2. — С. 55–64.
17. Дохолян С. В. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросянци, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. — С. 30–37.
18. Зойдов К. Х., Губин В. А., Кондраков А. В., Новоселов М. В. Цикличность эволюции банковской системы России в 1992–2012 гг. // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. — № 1. — С. 47–59.
19. Зойдов К. Х., Новоселов М. В., Медников В. В. Влияние и эволюция деятельности зарубежных банков в трансформационной экономике России // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. — № 4(38). — С. 19–29.
20. Сайфиева С. Н., Соловьева С. В. Финансово-денежный аспект модернизации российской экономики при вступлении в ВТО / С. Н. Сайфиева, С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 1. — С. 6–14.
21. Соловьева С. В. Антиинфляционная политика Центрального банка РФ и проблемы экономического роста / С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 6. — С. 6–10.
22. Соловьева С. В. Анализ особенностей функционирования современной российской банковской системы и определение перспектив ее развития / С. В. Соловьева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 9. — С. 163–169.
23. Соловьева С. В. Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях / С. В. Соловьева // Проблемы рыночной экономики. Издательство Федерального государственного бюджетного учреждения науки ИПР РАН. — 2016. — № 1.
24. Статистический бюллетень Банка России. — 2016. — № 1.
25. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.
26. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
27. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Gavrilenko D. Ivanter A. Heavy passenger / D. Gavrilenko, A. Ivanter // Expert. 7–13 March 2016. No. 10. P. 33–35.
2. Dokholyan S. V. Peculiarities of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring, 2008. No. 1. S. 36–43.
3. Dokholyan S. A. a comprehensive Strategy of innovative development as a basis for effective economic and social policy of the region / A. S., Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. 55–64.
4. Dokholyan S. V. Modern problems of innovative socio-economic development of the region / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. P. 30–37.
5. Zoidov K. Kh., Gubin V. A., Kondrakov A. V., Novoselov M. V. Cyclical evolution of the Russian banking system in 1992-2012 // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 1. P. 47–59.
6. Zoidov K. Kh., Novoselov M. V., Mednikov V. V. Impact and evolution of the activities of foreign banks in the transition economy of Russia // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 4(38). P. 19–29.
7. Sajfjeva S. N., Solovyova V. S. The Financial-monetary aspect of modernization of the Russian economy at accession to the WTO / S. N. Sajfjeva., V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 1. S. 6–14.
8. Solovieva S. V. Anti-inflation policy of the Central Bank of the Russian Federation and problems of economic growth / V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 6. S. 6–10.
9. Solovyeva S. V. the Analysis of peculiarities of functioning of modern Russian banking system and definition of prospects of its development / V. S. Solovyova // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 9. S. 163–169.
10. Solovyeva S. V. the peculiarities of interaction between financial and real sectors of the Russian economy in modern conditions / V. S. Solovyova // Problems of the market economy. Publisher Federal state budgetary institution of science of wounds Ypres. 2016. No. 1.
11. Bank of Russia statistical Bulletin. 2016. No. 1.
12. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950.

Vol. 58. P. 211–221.

13. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.

14. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

15. The report on monetary policy. Dec. 2015. No. 4.

16. Statement No. 222, of 7.12.2015.

17. Statement No. 233 of 11.12.2015.

18. Statement No. 237 of 17.12.2015.

19. Statement No. 242 of 24.12.2015.

20. Statement No. 12 of 26.01.2016.

21. Statement No. 24 of 11.02.2016.

22. Statement No. 27 of 16.02.2016

23. Statement, No. 33 of 25.02.2016.

24. Statement No. 35 of 29.02.2016.

25. Statement No. 38 of 3.03.2016.

26. Statement No. 56 of 31.03.2016.

27. Statement No. 60 of 7.04.2016.